

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОТЦАХ И ДЕТЯХ

Ду ю стик иналиш?

Не-а.

Парль тю франсе?

Не-а.

Шпрехен зи доич?

Не-а.

Так может быть по русски?

Ее ит из! В и же парль!

Я их шпрехе доич!

(Самодельный анекдот)

Правильнее было бы назвать этот раздел: «Старые отцы и взрослые дети. Немолодые дочки и пожилые матери». Речь пойдет о взаимоотношениях, о поисках «общего» языка. Чтобы схематично представить разноязычие и поиск, я и придумал этот неказистый анекдот, вынесенный под заголовком. Всю жизнь идет попытка понять друг друга; когда ребенок маленький, мать старается разгадать в его наборе звуков, чего же он хочет. Затем они как бы меняются местами, дочь старается понять (в данном случае я не имею в виду патологии), что же скрывается за недомолвками, полунамеками и плотно сжатыми губами состарившейся матери. Невольно приходит на ум, ставшая тривиальной, фраза:

«Счастье — это когда тебя понимают!»

Трагедия непонимания существует испокон веков. Иван Сергеевич Тургенев, написав «Отцы и дети», лишь показал, как она выглядела в его время. Даже дети Адама — Каин и Авель не поняли друг друга, но прежде Каин не понял Создателя.

А притча о блудном сыне? При чем не о нем самом, а его старшем брате, который никак не может понять, почему отец простил и приласкал блудного юношу. Вспомните в знаменитую картину Рембрандта «Возвращение блудного сына»: на втором плане там, в полутьме, фигура старшего брата с мрачным выражением лица при общей благостной атмосфере.

Цари Петр Великий и Иван Грозный тоже не могли бы похвалиться взаимопониманием со своими наследниками.

Посмотрите картину: Н.Н.Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе». Во взгляде Петра и презрение, и жалость ... и боль: «И это мой сын?!» При всей массивности отца и subtilности сына, как они похожи и как разобщены, отчуждены. И.Е.Репин: «Иван Грозный и сын его Иван». Какой ужасный разговор произошел до кровавой сцены? Трон опрокинут, все разбросано и уже нет царя и царевича, есть два Ивана — обезумевший от горя отец и припавший к родной груди сын. Они помирились,

но поздно, слишком поздно...

Давайте же разберемся, что способствует успеху добрых, нежных, заботливых взаимоотношений и что ведет к их краху. Как было бы хорошо, если бы люди, взрослея, заводя детей, умели бы помнить ошибки в воспитании и отношениях своих родителей, но только для того, чтобы не повторять их. А того лучше, если бы смолоду вели дневники, где бы отмечали, как им не нравятся нудные нотации, дотошный контроль, пустые придирки, безосновательные обиды. И опять же, не для того, чтобы фиксировать и сохранять память о неприятных эпизодах, а, напротив, чтобы повзрослев и состарившись, быть лучше предшествующего поколения. Ведь должен же быть процесс в разрешении вековой проблемы — отцы и дети.

Прекрасный афоризм: «Дети — это такие же люди, только маленькие». Применительно к старикам должен звучать так: «Такие же люди, только старенькие».

Как складываются отношения «дочки-матери»? Все началось с того, что мать решила родить. Могла ведь решить и иначе, значит, сам факт существования зависел от нее, она даровала жизнь. На днях рождениях, юбилеях обычно вспоминают все мыслимые и немыслимые заслуги и достоинства юбиляра и также обычно забывают, что день рождения — это день родов, значит, слез, боли, мучений и победы над собственной слабостью. Так чей это праздник? Но поздравляют дочь. В лучшем случае, пару слов или букетик цветов — матери: «Вы можете гордиться, что у вас такая дочь!». Позвольте, но почему, когда празднуют юбилей какого-нибудь открытия, то первым делом вспоминают имя создателя — родителя, а уж потом говорят о том, какие блага принесло оно людям? Это Туполев придумал такой стройный лайнер, это Паскаль изобрел такую добрую сыворотку, это Менделеев открыл такую умную таблицу, это Левитан нарисовал такую красивую картину, это Дюма написал такую интересную книгу... Но поздравляют именинницу: «Ах, Агрейна Дормидонтовна, с днем рождения вас, вы такая стройная, добрая, красивая, умная и интересная!»

Мать кормила, поила, учила говорить, читать, писать, одеваться ... этому перечислению нет конца. И дело вовсе не в отсутствии благодарности или признании заслуг. Мать привыкла к покорности своего создания, а оно вдруг становится не только самостоятельным, но и своевольным. Мать привыкла к тому, что в ней была постоянная необходимость, и тогда, когда дочь была маленькой, и тогда, когда у дочери появились свои маленькие. Мать привыкла опекать, а эта опека больше не требуется. Но с другой стороны, дочь тоже привыкла к опеке, к сильной и умелой руке, но оказывается, что мать уже стара и слаба, что начинается инволюционный процесс (то есть, как бы возврат к прежнему состоянию). Мать и дочь; младшая начинает опекать старшую. Но старшая не хочет с этим смириться, потому что приняв в «новые условия игры», она должна признать свое поражение и забыть ту давнюю победу или победы, с которыми связаны и рождение, и становление дочери самостоятельным человеком. Да и дочь не рада новому распределению ролей, она уже вырастила своих детей, наработалась, устала, далеко не молода, но

надо снова нянчить, выполнять капризы и при этом, ни в коем случае, не высказывать недовольства. Так положено, это называется — «святая обязанность».

«Яйца учат кур», но старые куры не хотят их слушать.

Существует еще и «генетическая память», в стародавние времена матриархата мать до тех пор управляла всем и вся, покуда была способна держаться на ногах. И позже, во времена патриархата все, что касалось домашнего очага, было под властью старшей женщины дома. Само нарушение традиционного порядка вызывает внутренний протест.

Более сложными являются отношения «мать-сын». Еще мальчиком, сын стремится оторваться от матери, больше всего боясь прозвища: «маменькин сынок». Стремясь самоутвердиться, мальчик всячески противодействует какой-либо его идентификации с матерью, с женщиной. Эта борьба усиливается в период полового созревания. Известная в США психолог, ставшая в последнее время популярной и в нашей стране, Барбара Де Анджелик утверждает, что в этом возрасте подросток может даже уверять, что ненавидит свою мать.

Один мой знакомый, уже пожилой человек с тоской и грустью вспоминал, что в юности он был уверен, что ненавидит свою мать, это, по его мнению, объяснялось тем, что он и лицом и росточком был похож на мать, а не на отца, мужчину гренадерского телосложения и вырубленными чертами лица.

Нэнси Чодорова, автор книги «Материнство» объясняет: «Внутренне мальчик пытается отказаться от своей матери, порвать связь с ней и преодолеть сильную зависимость от нее, которую все еще чувствует ... Он делает это, подавляя в себе все, что считает проявлением женского начала, и, что особенно важно, пороча все, что считает женским во внешнем мире. Бунтующий маленький мальчик в мужчине все еще стремится доказать, что он и его мать не единое целое ..».

До тех пор, пока мужчина не станет сиротой, он находится в эпицентре борьбы между матерью и женой за его внимание. Не обязательно, чтобы эта борьба приобретала скандальные формы, она может быть абсолютно незаметной, подспудной, неявной, но каждая из сторон предъявляет аргументированные претензии, растягивая несчастного в разные стороны, как эспандер, и он как эспандер сопротивляется, стараясь сохранить себя, остаться самим собой.

Психологи, рассуждая об отношениях сына и матери, говорят о пресловутом «эдиповом комплексе», а художники создают драматические произведения, к лучшим из которых относится фильм А.Тарковского «Зеркало».

Не менее сложна система отношений «сын-отец». Некоторые психологи склонны рассматривать их сквозь призму борьбы за лидерство, а те из них, кто исповедует фрейдизм, уподобляет их борьбе двух самцов в обезьяньей стае и опять же «эдипов комплекс». Сомневаюсь, что в трагедии царей и царевичей, Базарова и Кирсанова можно так легко разобраться. Философ-

экзистенциалист Сартр полагал, что свободными и талантливыми становятся лишь те мужчины, над которыми никогда не довлела тяжелая длань отца. «Хороших отцов не бывает — таков закон: мужчины тут ни при чем — прогнили узы отцовства ... Останься мой отец в живых, он повис бы на мне всей своей тяжестью и раздавил бы меня. По счастью, я лишился его в младенчестве. В толпе Энеев, несущих на плечах Анхизов, я странствую в одиночку и ненавижу производителей, всю жизнь незримо сидящих на шее родных детей» (Жан-Поль Сартр «Слова»). Говоря об Энее и Анхизе, автор имеет в виду героев античной мифологии времен Троянской войны.

Еще одно сочетание — «отец и дочь». И мифологический образ трепетно любящей дочери Электры, готовой убить собственную мать, чтобы отомстить за оскорбленного отца — легендарного царя Агамемнона. Как складываются отношения взрослой дочери и пожилого отца? Здесь нет почвы для застарелого соперничества, как в отношениях: «дочь-мать» или «отец-сын», но это не исключает глубоко спрятанных заноз от конфликтов прошлых лет, например, из солидарности с матерью (женская солидарность) всю жизнь угнетавшуюся отцом-мужчиной.

Рассматривая различные сочетания, хотелось показать, что нет и быть не может какой-либо инструкции «Как обращаться молодым со стариками, а старикам с молодыми»; каждая пара имеет свою индивидуальную историю и социальную предысторию. Не говоря уже о том, что жизнь гораздо богаче коллизиями, чем те четыре сочетания, которые мы назвали.

Избитая нынче китайская пословица (или скорее — проклятье): «Чтоб тебе жить во времена перемен», потому и встречается так часто в разных публикациях, что так соответствует нашей пожаро-наполненной жизни. «Старые старики» с многознанием, мудрым спокойствием и добросердечием принадлежат старым повестям и фильмам. У нового времени — «новые старики» с нервозностью, подозрительностью и агрессивностью, но это наши люди, наши предки и нам с ними жить и ладить.

Приходилось ли вам, оказывая добрую и бескорыстную услугу, что называется «по зову совести», родному или постороннему пожилому человеку, наталкиваться на недоумение: «Для чего это? Что потребуется взамен? У меня ничего нет! Ни на что не рассчитывайте!» А потом, вдруг, устыдившись: «Ну, времена теперь такие — рыночные».

Но не надо все сваливать на рынок, классные экономисты, вообще говорят, что у нас его еще нет. Гораздо важнее то, как предлагается услуга, будь это родственник или социальный работник. Теперь по американским фильмам (и плохим, и хорошим) мы подметили, что американцы никогда не скажут: «Вам помочь?» тем более: «Чего вам надо?», существует стандартная фраза: «У вас все в порядке?»

Казалось бы, какая разница, но предложение услуги даже в первом вежливом варианте, тем более во втором («Чего вам надо?»), сразу ставит человека в зависимое положение.

Мы уже говорили, что довольно часто «далеко продвинувшаяся а годах» мать и ее пожилая дочь как бы меняются ролями. Такая «рокировка» таит в

себе опасность возникновения массы конфликтных ситуаций. Такую же ошибку совершают женщины, когда обращаются со своими мужьями, как с детьми, изображая из себя их матерей, такие браки обычно терпят крах.

По-разному реагируют пожилые люди на такой поворот судьбы, но в большинстве своем подчиняются и начинают вести себя, как маленькие дети, теряют всякую самостоятельность, многие вопросы, которые они до того решали сами, теперь требуют обязательной подсказки. Появляется нерешительность, даже страх что-нибудь напутать, испортить. То, что они прежде делали сами, теперь должно быть сделано или кем-то, или с кем-то,

«Мамы собственных мам» постоянно что-то напоминают: «Ты не забыла принять лекарства?», «Не забыла позавтракать?», «Ты собиралась позвонить подруге. Не забыла?» Постепенно человек привыкает к тому, что он обязательно должен (именно так) что-нибудь забыть, он и не старается запомнить, потому что знает, что ему напомнят. Это, как с будильником, если вы знаете, что он зазвонит в определенное время, то спите до звонка, если его нет, то просыпаетесь сами. Но в один прекрасный день происходит «бунт на корабле»: «Почему ты считаешь, что я забуду, ты думаешь, что у меня склероз? Что мама совсем уже выжила из ума?»

Еще раз об отцах и детях

«Мамы мам» берут на себя еще и функции воспитательниц: «Нельзя так долго смотреть телевизор», «Не следует тебе общаться с этой соседкой, она на тебя плохо действует», «Сегодня по метеосводке будет дождь, одень плащ и возьми зонт», «Ведь я не разрешила тебе выходить в такую погоду, почему же ты ходила в магазин?». Да поры до времени указания выполняются, потом случается очередной «бунт» и конфликт, а несчастная «воспитательница» жалуется кому-нибудь (подруге, врачу, сотруднице): «Мама стала совершенно невыносима».

Пожилый человек и сам прекрасно замечает, что многое из того что раньше получалось легко, просто и быстро, теперь приходится делать с большим трудом, сосредоточенностью, но, к сожалению, меньшей ловкостью. Не следует обращать на это его внимание, тем паче делать замечания и уж совсем глупо выражать сочувствие: «Совсем ты стала (стал) старая, ничего у тебя не получается».

«Не отнимайте у человека его любимых занятий, тех, которые принято называть непонятым словом «хобби», они дают ему возможность почувствовать свою полноценность. Вами движет забота и участие, когда вы говорите: «Тебе не надо варить варенье (или печь пироги и т.п.), долгое стояние у печки плохо действует на пожилых людей. Я слышала от этого случаете» рак»; «В твоём возрасте вредно пить кофе»; «Ты должен прекратить хождение на рыбалку (вождение автомобиля), хватит отрыбалил (отрулил)». Но эти замечания вреднее горячей печи и холодной рыбалки, они звенят в ушах: «Твоя песенка спета», они умаляют самооценку, в конце концов, они унижают человеческое достоинство. Страшный враг пожилого человека — зеркало — и без того напоминает ему о его годах. И не только зеркало. Куда приятнее: «У тебя пироги стали удивительно вкусными»; «Какое ароматное

варенье получилось!»; «Как тебе удастся, в такое безрыбье все-таки ловить что-то?»; «Ты так водишь свой «Москвич» — крутые на иномарках позавидуют».

В разделе о геронтологии мы рассказывали о философии Эриха Фромма, о том, что любить ближнего, как самого себя, можно только при условии любви к себе. Если постоянно убеждать человека в его неполноценности, он потеряет уважение к себе, он может стать отвратителен самому себе, даже дойти до суицида. Но не будем говорить о крайностях. Скажем, что перестав уважать себя, он перестает уважать и вас, старается подметить ваши ошибки и нелепости, тем самым оправдывая себя, доказывая, что он не хуже вас, что несмотря на годы, в чем-то превосходит вас. Так что, если вы бесконечно напоминаете пожилому человеку о его старости, то не ждите от него мягкосердечия и добродушия.

Чтобы чувствовать себя уверенным и собранным, человеку любого возраста необходим самоконтроль, но если кто-то берет эту функцию на себя, становится говорящей записной книжкой, то проигрывают оба. Один прописывается на «улице Бассейновой», где живут одни недотепы, другой постоянно стремится его оттуда переселить.

Не могут не вспомнить моего любимого Джонатана Свифта. В стране Лапута Гулливер встретил удивительных обитателей, у всех у них головы были скошены направо или налево; один глаз смотрел внутрь, а другой прямо вверх к зениту. Каждого знатного лапутянина сопровождал слуга с наполненным воздухом пузырем, в котором были помещены мелкие камешки или сухой горох. Этими пузырями слуги время от времени хлопали по губам и ушам своих господ. «Обязанность такого слуги заключается в том, что при встрече двух или больше лиц, — сообщает автор, — он должен слегка хлопать по губам того, кому следует говорить, и по правому уху того или тех, к кому говорящий обращается. Этот хлопальщик (по-туземному клайменоле) должен неизменно сопровождать своего господина на его прогулках и в случае надобности легонько хлопать его по глазам, так как тот... на каждом шагу подвергается опасности упасть в яму или стукнуться головой о столб, а на улицах — спихнуть других или самому быть спихнутым в канаву».

Не превращайтесь в клайменоле и не превращайте ваших близких в кривобоких и кривых лапутян.

Вопреки мнению о том, что критика и самокритика — основа прогресса, люди без особого энтузиазма и симпатии относятся к тем, кто указывает им на ошибки. Еще меньше к этому склонны пожилые люди, тем более, если критика исходит от их собственных детей. И сколько бы лет ни было этим детям, в восприятии родителей они таковыми все равно останутся. Признать свою неправоту перед младшим, перед тем, кого ты же научил говорить, значит утратить, в какой-то мере, свой статус мудрости и старшинства. Слово за слово и разговор превращается в словесный «пинг-понг», каждый старается не пропустить ни одного замечания и не оставить его безответным. Кто-то должен остановиться первым. Отвечают — тот, кто умнее. Напрасно. Тот, у кого крепче эмоциональные «тормоза». «Да?! Она целый день дома, в тишине

и спокойствие, а я на работе — вся на нервах».

В старом, добром фильме «Доживем до понедельника» сын-красавец (учитель) возвращается из школы, мать подает ему обед и начинает выпрашивать о событиях прошедшего дня, сын отвечает нехотя и односложно. Мать взрывается, говорит о том, что она еще не выжила из' ума, что ей хочется знать о делах сына, что с ней можно и посоветоваться. А ведь она права. Вся ее жизнь сосредоточена на сыне и строить догадки о происходящем с ним по выражению его лица, по его настроению, по каким-то недомолвкам или обрывкам: телефонных разговоров мучительно трудно, стыдно и как-то унижительно. Конечно, не все можно рассказать человеку, который давно уже отошел от дел, плохо ориентирован в сложных коллизиях сегодняшней жизни, связанной с лямкой старых нравственных установок. Но никакие «Вести», «Новости» с «Итогами» вместе не заменят матери хотя бы конспективного, пятиминутного обзора того, что вас волновало сегодня. У Платона есть рассуждение о «святой лжи», там отец уговаривает сына принять лекарство, уверяя, что оно не горькое. Не хотите волновать? — придумайте что-нибудь, только не молчите.

Хотя раскрывшийся обман может вызвать еще большую обиду. Мне это напомнило давний эпизод из моей жизни. В студенческо-комсомольские годы я поехал летом на уборку урожая в Казахстан. По пути туда, в теплушках мы распевали: «Станем новоселами и ты и я...», по пути обратно» пели: «Станем невеселыми и ты и я...». Работали много и тяжело, кормили нас плохо, в основном, кажется горохом. Все лето и осень без овощей и фруктов, когда стали собирать картофель, ели его сырым на поле. Мне думалось, что «так и закаляется сталь», теперь думаю, что это было советское хамство. Но вспомнил я об этом не потому. В своих письмах домой, чтобы престарелые родители не волновались, я описывал прекрасное житье-бытье и замечательную кормежку. Меню я сочинял сам из того, чтобы мне хотелось-мечталось; там помню, были гречневая каша с молоком, какао, хлеб с маслом, овощные салаты и много яблок, пару раз я даже «баловался» мороженым, для убедительности — молочным. Родители радовались и верили, особенно в яблоки, им кто-то сказал, что Алма-Ата в переводе с казахского — «город яблок», дома бы мне такого «питания» калорийного, витаминного и разнообразного — не видать, «а партия и правительство позаботились о том, чтобы студенты на целине были сыты». По возвращению обман раскрылся, родители не умилились «святой ложью», а обиделись. Их давно уже нет и я печатно прошу у них прощения, если редактор не уберет этот абзац.

Не старайтесь отгородить пожилого человека от всех дел и хлопот, от волнений и стрессов. Такая забота оборачивается величайшей душевной трагедией для пожилого человека. Жизнь в барокамере — трудное испытание для молодых и крепких космонавтов, старому человеку она не под силу. Посильный труд дает человеку уверенность в собственной полезности, необходимости для других.

Уже не раз упоминавшийся Ганс Селье писал: «Не прислушивайтесь к соблазнительным лозунгам тех, кто повторяет; «Жизнь — это не только труд»

или «Надо работать, чтобы жить, а не жить, чтобы работать». Звучит заманчиво, но так ли это на самом деле? Конечно, такие заявления верны в своем узком значении. Но лучший способ избежать вредоносного стресса — найти работу, которую вы можете любить и уважать. Только так можно устранить нужду в постоянной изматывающей реадаптации, которая и есть главная причина стресса».

Медики-геронтологи доказывают целительность воспоминаний для пожилых и старых людей. Воспоминания, связывая прошлое и настоящее, служат психологическим щитом от возможных длительных стрессов, вызванных фрустрацией, то есть крушением надежд, разочарованием, самоуничижительной оценкой личности. Специалисты утверждают, что воспоминания — лучшее лекарство от старости. Но воспоминания нужны не только и не столько старикам, а в не меньшей степени последующим поколениям. Прежде всего, для того, чтобы знать, откуда они родом. Кстати, не случайное совпадение, что в странах, где большое число долгожителей, люди расскажут вам свою родословную до пятнадцатого колена. Как-то на телевидение собрали внуков и правнуков советских маршалов, почти никто из них не мог назвать, в каких сражениях участвовал их предок-полководец.

Можно сегодня назвать и чисто прикладное значение воспоминаний. В газете «Неделя» (№38, 1994) Рюрик Нарциссов, профессор, руководитель лаборатории цитохимии и диагностических исследований НИИ педиатрии РАМП сообщил о том, что исследования, проведенные совместно с грузинскими коллегами, показали влияние на здоровье новых поколений отдаленных предков — вплоть до пятого колена. Ученый сетует на то, что мало кто и мало что знают о своих предках.

Оказалось, что каждое колено вносит свой вклад в развитие ребенка, причем наиболее сильным влиянием обладает, как раз, пятое колено — деды и бабушки прадедов и прабабок. Существенным является то, как долго и счастливо жили предшествующие поколения, многие ли из них ушли из жизни молодыми, важен даже порядковый номер предка среди его братьев и сестер. Влияние оказывают не только прямые предки, но и из боковых ветвей.

Ученые делают весьма сенсационные выводы: во-первых, жизнь индивида готовится примерно за полтора века до его рождения. Во-вторых, качество жизни, выразившееся в ее длительности, и соотношении предков с долгой и короткой жизнью, во многом определяет состояние сегодняшних новорожденных. В-третьих, даже одинокий человек должен понимать: жизнь готовилась очень долго, она не случайна, и он сам уходит в будущее в своих не прямых потомках.

Изучая свои корни, мы познаем самую большую тайну — самих себя. Не все дедушки — маршалы и не за всех пишут воспоминания литсотрудники, и хорошо бы, если бы просто дедушки нашли на пенсии время изучить генеалогическое древо, записать и зарисовать его для памяти потомкам, может быть меньше бы стало «иванов, не помнящих родства».

Пожалуй, самый большой порок стариковских воспоминаний — это многословие. Пожилым людям труднее дается четкость формулировок, они

боятся, что перебьют и тогда потеряется мысль, что не дослушают, что не поймут, и еще хочется «говорить красиво» — все это следует помнить и рассказчику и слушателю воспоминаний.

Еще одна беда — стремление показать, что и «мы не лыком шиты», что «были когда-то и мы воронами» становится скучным себялюбивым ячеством. Артист Евгений Весник, ветеран войны, в своих мемуарах дает классификацию воспоминаний о войне, вернее тех, кто их рассказывает: те, кто вспоминает забавные эпизоды о себе и трогательно-печальные о боевых товарищах — был на передовой; а те, кто пространно рассказывает о собственных необыкновенно-героических подвигах, дотошно знает карту военных действий и номера дивизий — был от войны, от передовой очень далеко.

Порой старики в компании молодых, пытаясь выдать себя за «своего», начинают рассказывать старые и пошлые анекдоты, отпускать плоские, избитые шутки, распевать похабные частушки и тому подобное, приводя в недоумение и смущение присутствующих.

Убийственно для завязки знакомства или просто разговора звучит фраза, которую любят многие пожилые люди: «Вот вы еще молодые и не знаете...». Собеседник сразу же теряет интерес к такому рассказчику. Нельзя давить младшего грузом собственных лет: «Вы мне в сыновья годитесь...», раздражаться и переходить на откровенную грубость.

Эллиот Д.Смит в книге «Стареть можно красиво» дает массу полезных советов старикам и пожилым. Один из них таков: «Пожилему человеку никогда не следует мешкать и задерживаться в обществе молодых людей. Даже если ему были искренне рады в самом начале, он не должен упустить момента, когда молодежь нужно оставить одну, хотя из вежливости просить об этом его не станут. За оживленным разговором в приятной обстановке пожилой человек такой сигнал может не услышать. Например, когда молодые спрашивают старика, не устал ли он, тому сразу следует понять, если это говорится с надеждой, что он отправится к себе и даст им возможность провести остальное время самостоятельно ... А поднявшись, надо побыстрее удалиться и не заставлять ждать своего ухода. Старая пословица: «Нет гостя лучше миссис Кери: со стула встала — и тут же к двери» как нельзя лучше подходит к загостившимся старикам».

Обсуждая проблемы взаимоотношений детей с пожилыми родителями, мы обошли стороной меркантильную тему: денежные и имущественные отношения, вопросы наследства и завещания. Частично этот пробел заполнит приложение: юридические акты по делам наследования, по спорам о правах собственности. Но далеко не все укладывается в законы и положения, в разделе о социальной работе мы рассказываем о программе передачи жилья в связи с переселением в специальные дома для одиноких пенсионеров и заключении договоров на пожизненное содержание с иждивением. Корреспондент журнала «Социальная защита» (№ 6, 1995) рассказала о своем посещении одного из пансионатов и знакомстве с некоторыми его постояльцами. Женщины (а это были две пожилые женщины) говорили, что

они из ада попали в рай. «Адом для той и другой стал родной дом — после того, как старость и болезнь начали вызывать у родных детей и внуков сначала недовольство, потом раздражение, а под конец откровенную ненависть. Особенно, когда узнали, что «бабка намылилась в какой-то там пансионат». Нет, против разлуки со старой немощной матерью они не возражали — но ее решение в обмен на пожизненный уход и заботу отдать свою квартиру... С этим, даже имея собственное жилье, они примириться не могли». Старушке пришлось вынести и оскорбления, и даже кулаки прежде, чем она обрела покой и радушие пансионата. Другая женщина поведала о том, что сноха и внук стали ей злейшими врагами, когда она приняла решение жить в пансионате. «Они заявили, что ноги их здесь не будет, да и я сама, честно говоря, не хочу их больше видеть. Мне здесь хорошо и спокойно, обо мне заботятся, как никто и никогда не заботился. И разве я не имела права распорядиться своей собственной квартирой так, как хочу? Это мое желание, и я о нем не жалею».

У наших пенсионеров не слишком-то много поводов задумываться над своим завещанием, — в лучшем случае — квартира, а так, какая-то денежная сумма, какие-то золотые побрякушки, ну еще может быть — автомобиль. Но и малая ценность может стать «яблоком раздора» для родственников и наследников. Так что следует подумать, чтобы добрые намерения, не стали поводом для большого скандала, не стали для памяти наследников той каплей дегтя, что будут отравлять их воспоминания.

Польская социолог Хелена Издебская собрала высказывания двухсот студентов (в возрасте 19-22 лет) на тему семьи. В отношении дедушек и бабушек большинство из них выразили неприязнь, отсутствие доброжелательности, уважения и чувства ответственности за них. По мнению этой молодежи, старики не должны быть для молодых обузой, так как стариками должно заниматься государство, общество, а не близкие родственники. Многие заявили, что наилучшим решением проблемы дальнейшего существования дедушек и бабушек были бы дома для престарелых.

Я в свою очередь распространил среди студентов Ростовского госуниверситета анонимную анкету и получил несколько другое впечатление об отношении молодежи к пожилым людям и к своим дедушкам, бабушкам.

Приведу и вопросы и ответы:

1. Есть ли у вас кто-то из пожилых людей, кого вы бы могли назвать своим другом (из числа родственников, знакомых)?

Подавляющее большинство (80 %) ответили отрицательно.

2. Находите ли вы общий язык со стариками или считаете, что между вами пропасть?

Большинство (60 %) ответили, что находят общий язык, 20 % ответили, что «в принципе находят», еще 20 % ответили — «не всегда».

3. При общении со старым человеком вы, прежде, отмечаете смешное и непонятное в его поведении или то, что заслуживает уважения?

Большинство отмечает то, что «заслуживает уважения и внимания». В

одной из анкет было сказано: «То, что заслуживает уважения. А смешное в поведении можно найти и при общении с молодыми людьми, тогда как заслуживающего уважения — не всегда». Часть ответов признавала, что, прежде всего, фиксируют смешное.

4. Считаете ли вы, что старики это бесполезные люди, «нагрузка на семью и общество».

Все ответы — отрицательные. Такое мнение никто не разделяет.

5. Готовы ли вы оказать помощь постороннему пожилому человеку (физическую, моральную, материальную)?

Что касается двух первых видов помощи, то практически все ответили утвердительно, материальную — менее 20 %.

6. У вас есть бабушка, дедушка. Знакомите ли вы их со своими друзьями или стыдитесь это сделать?

90 % ответили, что знакомят обязательно, из остальных ответов можно понять, что не всегда.

Вот несколько развернутых ответов на этот вопрос: «Да, знакомлю, бабушка член нашей семьи и не познакомить ее со своими друзьями — это значит нанести ей оскорбление»; «Конечно знакомлю. У меня достойные друзья и достойные дедушка и бабушка».

7. Кто виноват в плохих взаимоотношениях поколений? Молодежь или старики?

Основной смысл ответа на этот вопрос: «и те, и другие».

8. Как вы относитесь к критическим замечаниям стариков?

а) прислушиваетесь

б) «пропускаете мимо ушей»

в) просите оставить вас в покое.

Ответы на этот вопрос распределились примерно равно между всеми тремя вариантами.

Анализ ответов показывает, что отношения не идеальные, что практически и невозможно, но и не столь угнетающе-тревожные, как у польской коллеги.

По большей части этот раздел обращен к младшему поколению семей, старшим труднее советовать, да и обидятся они назидательному тону. **Хочу** лишь напомнить, что по естественному ходу жизни, старшие раньше покидают этот мир; их либо по-хорошему помнят долго не только дети, но и дети детей, либо стараются забыть. Подчините свои поступки и отношения тесту из пары вопросов: «Будут ли мои внуки рассказывать своим внукам обо мне как о добром, умном и хорошем человеке?» и «Повесят ли мои правнуки мой портрет на стену?». Если вы отвечаете утвердительно — вы счастливый человек и дай вам Бог здоровья!